В выделении основной и главной роли личности Ф. П. Морозовой составитель краткой редакции последователен до конца — он и умереть ее заставляет первой.

Таким образом, некоторые фактические сведения, приводимые в краткой редакции, противоречат сведениям распространенной редакции. Но особенностью краткой редакции является не только произвольное обращение с фактами, что устанавливается при сравнении с другими источниками. Гораздо более важным представляется то, что образ Морозовой в краткой редакции наделен новыми чертами, которых совершенно не знает редакция распространенная.

В краткой редакции встречаются не лишенные интереса попытки осмысления психологического состояния житийного персонажа и проникновения в мир его чувств и настроений. С этой целью составитель вводит в описание новые сцены, которые также являются особенностью краткой редакции. Таковы описание расставания с сыном взятой под стражу Морозовой и плач ее по умершему сыну.

В распространенной редакции говорится о том, что сын Морозовой Иван Глебович не мог ни поговорить, ни проститься с уводимой из дома матерью: «...сын же преподобныя Иван Глебович проводи ю до среднего крыльца, и поклонився ей созади, о ной же не видящи его, и паки

возвратися вспять». 13

По краткой редакции, Иван Глебович не только проводил мать, но и «нападе на выю матери и начат плакатися со слезами», причем приводится текст плача сына и слова материнского утещения и наставления. Умилительная сцена прощания заканчивается всеобщим плачем: «... мати плачася горько по сыне, а сын рыдаше по матери, яко разлучашеся ея; рабы и рабыня стеняху с воплем по госпожи, яко оставляще их, и тако вси со слезами провождыше я» (л. 199). 14

Интересен в некоторых отношениях и плач Морозовой по умершему сыну.

Распространенная редакция говорит о смерти Ивана Глебовича весьма скупо и еще меньше внимания уделяет реакции матери на смерть сына: Морозова, «уведе смерть сына своего, оскорбися вельми, и падши на землю пред образом божиим, умильным гласом с плачем и рыданием вещаше: увы мне, чадо мое, погубиша тя отступницы. И бысть на мног час не востающи от земли, творящи же о сыне си и надгробные песни». 15 Текста «надгробных песен» в распространенной редакции не приводится. Составитель краткой редакции не ограничивается подобными скупыми свидетельствами, а развертывает картину, «умиления и жалости достойную». Получив в темнице горестное известие о смерти единственного сына, Морозова как будто готова стоически перенести очередной удар судьбы — она лишь «Иовле благодарение возглагола: господь даст, господь и взя, яко же годе бысть господеви — тако и буди» (л. 209 об.). Но принесшие скорбную для матери весть никонианские поп и дьякон стали досаждать «блаженней» «укорительными глаголы». Тогда измученная женщина начинает безутешно плакать, причитая: «...где убо и в коем месте умре сын мой? да шедши, седины своя растерзаю над телом его!.. плачу лишения твоего, крепкий подпоре старости моей..., сын мой ...

¹³ Материалы, стр. 164.

¹⁴ Единодушного любовно-идиллического отношения «рабов и рабыней» к своей госпоже среди дворовых Морозовой не было: «А холопи в приказе клевещут на ню, яко блудит и робят родит, и со осужденным Аввакумом водится. Он-де ея научил противитися царю» (Житие протопопа Аввакума, стр. 298).

15 Материалы, стр. 172—173.